

Пин Мо растолкал толпу и дико побежал, пытаясь найти пустую комнату с хорошим барьерным эффектом, но как только он выскочил с танцпола, он почувствовал, как из его головы выскакивают кошачьи уши.

«!!!»

Не раздумывая, Пин мгновенно снизил свои стандарты. До тех пор пока было место, где он мог скрыться, ему это подходило. Поскольку его уши появились, следующим шагом был хвост, который наверняка порвал бы ему штаны, он не хотел ходить на публике с голой задницей!

Бог Сью Ши услышал его молчаливое желание, и как только он поднял глаза, он увидел вывеску раздевалки. Пин Мо немедленно побежал в указанном направлении.

Какими бы роскошными не было это место, это еще и бар. Здесь не было разделения на шесть типов туалетов, как в армейском университете, но имелись кабинки с отдельными отсеками, писсуарами, электрическими туалетами, раковинами, косметическими зеркалами и другими удобствами, которые легко доступны, а также общая гардеробная.

Пин Мо в последнюю секунду бросился в пустую раздевалку, и в тот момент, когда дверь была заперта, позади него раздался знакомый звук разрыва ткани. Кондиционер в комнате работал очень хорошо и из-за этого обнажившейся кожей, Пин Мо сразу же почувствовал озноб и подсознательно взмахнул своим длинным хвостом, потянулся, чтобы коснуться брюк, и, конечно же, нащупал большую дырку.

«...» Это проклятая течка!

Проблема с течкой была незначительной по сравнению с тем, что он будет ходить с голой задницей. Время тянулось бесконечно, Пин Мо ощущал секунды словно годы. Он подозревал, что был заперт в кабинке столетие, но все еще не было никаких признаков превращения в кошку.

Поскольку в последнее время его жара стала более частой и сильной, он относился к подавителям почти как к таблеткам витаминов С и принимал их вовремя каждый день, но несмотря на это, сладкие феромоны омеги со вкусом грейпфрута по-прежнему бесконтрольно выходили наружу.

Сердце Пин Мо не могло не упасть, это значит... Для него обычный ингибитор полностью утратил свое действие.

Это произошло не в то время и не в том месте.

Снаружи было бесчисленное множество альф в состоянии пьяного возбуждения. Скольких привлечет течная омега и они сойдут с ума? Феромоны терианцев сводят альф с ума сильнее,

чем феромоны обычных омег. Пин Мо не знал, насколько правдоподобно это заявление, но он слышал приближающиеся громкие шаги.

Ошеломляющий прилив альфа феромонов был подобен добавлению масла в огонь. Пин Мо чувствовал как его тело горит, а во рту пересохло. Железы на задней части его шеи так пульсировали, что казалось вот-вот лопнут и неопикуемая, постыдная тоска медленно поднималась, перекачивалась и кричала внутри него.

... Он жаждал любви, ласки альфы или чего-то еще.

В это время, если бы альфа ворвался, последствия были бы катастрофическими.

К счастью, у инструктора Пина есть профессиональная привычка носить с собой оружие. Обладая величайшей силой воли, он яростно прикусил губу, чтобы пробудить мгновение ясности болью, а затем молниеносно вытащил кинжал с пояса.

Поскольку этот комплект одежды не такой свободный, как те, что он носит обычно, сегодня он принес только одно оружие.

Но этого достаточно, подумал Пин Мо. Если боль может заставить его оставаться в трезвом уме, то он может просто использовать военный кинжал, рана себя. Пережив так много заданий не на жизнь, а на смерть, как корабль может опрокинуться только из-за течи? Всегда есть способ прорваться.

Тем не менее, это был первый раз в его жизни, когда Инструктор Пин переносил терианскую жару полностью сам, в конце концов, он все же недооценил ее силу.

Со временем желание успокоиться с помощью альфы становилось все более и более интенсивным и невыносимым. Пин Мо подсознательно потерял телом о холодную мраморную раковину, чтобы остыть.

За пределами кабинки звук шагов приближался, становясь громче. Дверная панель прогнулась и завибрировала, так как число альф, которые яростно стучали, увеличилось.

— «Не прячься внутри, выйди и позволь брату увидеть тебя!»

— «Черт возьми, я никогда не чувствовал такого возбуждающего феромона, от одного только вздоха у меня встал!»

— «Мой период восприимчивости спровоцировали раньше и так сильно!»

— «Омега, который выходит поиграть посреди ночи, почему он притворяется высокомерным?»

Выходить! Выходи!»

Улица Тайпин - хаотичное место, качество гостей неоднозначное, не говоря уже о том, что они пришли принять участие в тематической вечеринке «Ночь феромонов». Те, кто участвовали, изначально намеривались найти кого-нибудь, с кем можно хорошо провести ночь, этих альфа привлекли терианские феромоны, поэтому они стали более безумными. Тонкая дверная панель дрожала, петли издавали сдавленный скрип, как будто они в любой момент отвалятся, а дверь не простоит долго.

По другую сторону двери Пин Мо сжал свой армейский кинжал. Он заставил себя встать слабым ногам и попытался блефовать, предупреждая: — «Убирайтесь! Всякому, кто осмелится войти, я уничтожу железы!»

Как только слова сорвались с его губ, центральная панель двери купе, выкрашенная в золотой цвет, треснула, и острый, светящийся кинжал пробил дверь изнутри!

Непристойности и крики за дверью резко прекратилось, некоторые люди действительно испугались этой угрозы и отступили, но шок был лишь временным, и вскоре кто-то закричал: — «Хэй, он такой свирепый. Чем сильнее омега, тем лучше, я все равно не боюсь!»

— «Да! Я не боюсь умереть под пионом!»

Звук стука в дверь был похож на проливной дождь, Пин Мо был вынужден терпеть дискомфорт, он отдернул кинжал, уже готовый открыть дверь и устроить кровопролитную битву. Чтобы убедиться, что он сможет сохранить свое состояние, он решил сначала ранить себя.

Пин Мо больше всего в своей жизни боялся боли, но во многих случаях ему приходилось брать на себя инициативу, чтобы навредить себе. Например, прямо сейчас его феромоны выплескиваются наружу бесконтрольно, так что воздух наполнился липким, сладким и тяжелым ароматом грейпфрута, железы в задней части шеи нестерпимо горят, он задыхался и его состояние становилось все хуже. Раздался более сильный стук в дверь, и его рука, держащая нож, слегка задрожала.

Посреди этого шума и хаоса произошла внезапная перемена.

Альфа-феромоны со вкусом текилы в подавляющем большинстве, полностью скрыли другие феромоны!

Звук постукивания в дверь постепенно прекратился, а за дверной панелью послышалась грубая и знакомая ругань. — «Черт возьми. Какого хрена вы все делаете? Черт возьми, отойди в сторону!»

Затем раздались звуки борьбы, мольбы о пощаде и проклятья. Пин Мо не знал как долго это

продолжалось, но шум постепенно затихал. Кричащие и раненные альфы сбегали, потом все затихло.

В следующую секунду дверь наконец не выдержала. Пэй Юйту вошел, в разбитую дверь, из-за которой поднялась пыль, он был высоким и прямым, блокируя группу за дверью. Пин Мо прислонился спиной к кафельной стене, как будто потеряв свою силу, и костяшки пальцев, держащих военный кинжал, побелели.

У Пэй Юйту снова возникло желание найти кого-нибудь, кто ущипнул бы его, чтобы убедиться, не спит ли он.

Инструктор Пин перед ним и фигура из его смутного влажного сна с того дня наладились друг на друга. Они были одинаковыми. На его голове мягкие, короткие, черные волосы, вместе с парой пушистых кошачьих ушей. Прекрасные серо-голубые глаза без прежнего раздраженного взгляда, вместо этого были заполнены тонким слоем водянистого тумана. Даже длинные ресницы были влажными, когда он смотрел на него.

Пин Мо прислонился к стене на тридцать градусов. Одна рука все ещё держала острый и холодный кинжал, а с угла наклона Пэй Юйту мог видеть только длинный хвост позади него. Брюки у основания хвоста были разорваны. Брюки изначально были разработаны, чтобы быть немного узкими, но теперь они порваны, и визуальный эффект чрезвычайно захватывающий, как будто круглые ягодицы сами по себе прорвались через ограничитель и выскочили наружу.

Кожа была горячей и покрасневшей из-за жары, и теперь имела привлекающий вишнево-розовый оттенок. Возможно Пин заметил мгновенный взгляд Пэй Юйту, так что длинный хвост Пин Мо свернулся перед ним, а кончик хвоста беспокойно дернулся.

Кадык Пэй Юйту перекатился, когда он сглотнул и проглотил полный рот слюны.

— «Инструктор Пин... Пин Мо! Ты, ты на самом деле...» Действительно омега, и к тому же... Терианец?!

Окружающие альфа-феромоны со вкусом текилы становятся все сильнее и сильнее, заполняя все пространство. Пин Мо находился в самой чувствительной начальной стадии связывания тепла, плотно стиснув зубы, он выдавил сквозь них слегка ненормальным тоном: — «Как видишь».

Пин Мо был сбит с толку, в конце концов, его секрет был раскрыт этим человеком, и его нынешняя ситуация была действительно тревожной. Что ему делать?

Но прежде чем инструктор Пин смог собраться с мыслями, он почувствовал чужое приближение, и Пэй Юйту прижался к нему! Альфа ростом почти 1,9 метра чрезвычайно угнетает, и инструктор Пин, потерявший силы из-за течки, был прижат к углу, когда услышал голос Пэй Юйту: — «Инструктор Пин, позвольте помочь вам».

Тон был обжигающе горячим, так что мех кошачьих ушей на его макушке встал дыбом, Пин Мо взорвался: — «... Черт возьми, потеряйся!»

Однако Пэй Юйту не отступил, а придвинулся вперед, на самом деле у него было какое-то тихое навязчивое чувство, он понизил голос и сказал: — «Твой феромон слишком сладкий, он привлечет каждого альфу в этом баре, если мы не поспешим и не подавим его, если придет другая волна, что ты будешь делать? Разве ты сам не говорил, что не хочешь раздувать ситуацию?»

Пин Мо промолчал. Он еще не встретил Призрачное ухо, поэтому ему не следует вызывать много шума, чтобы не напугать змею.

— «Позволь мне помочь тебе, просто временной отметкой». Пэй Юйту схватил его за талию большими руками, кожа под его руками была такой же гибкой и мягкой, как и ожидалось, но она была горячее, чем он помнил. Тепло от ладони казалось просто обжигающим, и сердцебиение Пэя Юйту было похоже на барабан.

Как будто отвечая на слова Пэй Юйту, из-за двери снова раздались беспорядочные голоса, и они приближались издали, Пин Мо закрыл глаза, будто смирившись с судьбой, уткнулся головой в изгиб руки Пэй Юйту, обнажив тонкую белую шею, железы на которой были слегка красноватыми, и очертания были хорошо видны.

Это было молчаливое согласие.

Дыхание Пэй Юйту сразу же стало тяжелее, он чувствовал только, как сладкий феромон со вкусом грейпфрута заполняет небольшую комнатку и омеге негде было спрятаться. Пэй Юйту облизнул пересохшие губы, а затем прокусил тонкую плоть.

— «Хм...» Пин Мо почувствовал колющую боль в задней части шеи, но она отличалась от боли ран, которые он получал в битвах на поле боя. Это была совсем не та невыносимая боль. После колющей боли последовало успокаивающее чувство удовольствия, от задней части шейных желез вплоть до хвостовых позвонков, даже волосы на кончике хвоста взорвались.

Его длинный хвост бессознательно свернулся и обвился вокруг сильных ног Пэй Юйту. Кусающие движения Пэй Юйту застопорились, и воодушевленный этим, он лизнул и пососал сильнее. Его большая рука также скользнула вниз от верхней части спины Пин Мо к талии, Пэй потерял основание хвоста, как будто играя, и когда он, наконец, ввел все свои альфа-феромоны, инструктор Пин дернул кошачьими ушами и подсознательно укусил Пэй Юйту за плечо.

Когда Пэй Юйту укусил железу, он боялся причинить ему боль, поэтому он проявил сдержанность, но у Пин Мо не было таких угрызений совести, и его острые клыки безжалостно пронзили мышцы плеча другой стороны. Почувствовав укус Пэй Юйту издал легкое «шипение» и сжал основание хвоста Пин Мо, как бы в наказание, но когда он заговорил в его тоне не было упрека: — «Пин Мо, ты собака?»

Затем он взял за шею инструктора Пина и оторвал человека от его руки, увидев, что его рот ещё не успел закрыться, губы были влажными, были смутно видны заостренные кончики клыков.

Мягкое и теплое прикосновение этих губ во время предыдущего «сна» было еще свежо в его памяти. У Пэй Юйту появился порыв поцеловать его, но внезапно он почувствовал стеснение в горле, Пин Мо схватил его за шею одной рукой!

Пара серо-голубых глаз все еще была влажной, но взгляд вновь обретал ясность. — «Что ты делаешь!?»

«...» Пэй Юйту: — «Временную метку».

Но, сказав это, он также понял, что уже ввел феромоны, поэтому ему больше не нужно было целовать его.

Так называемые «временные метки» делятся на два типа: один - это интимный физический контакт, такой как поцелуй или длительный прямой физический контакт, а другой - кусание задней части шеи и введение альфа-феромонов. Хотя эта метка также исчезнет из-за метаболизма, она продержится дольше и эффект также будет более значителен.

Пин Мо вздохнул, и с кинжалом в другой руке, полный угроз, ответил: — «Этой временной отметки достаточно, нет нужды в другой».

Помощник Пэй заслуживает того, чтобы быть топ-альфой, и временная маркировка дала немедленный эффект. После инъекции феромона кошачьи уши на голове Пин Мо исчезли, и от хвоста также не осталось и следа.

Только воздух все ещё был наполнен остаточными сладкими омега-феромонами со вкусом грейпфрута, что все еще могут привлечь альфа на некотором расстоянии, и команда головорезов, преследующих их, также может вернуться. Это место не похоже на то, где они могли бы задержаться.

Пин Мо пошевелил конечностями и почувствовал, что его ослабевшее тело восстановилось на 40-50% от его обычного состояния, и побег не станет проблемой: — «Пошли».

— «... Хорошо. Пэй Юйту подозревал, что, если он осмелится сказать нет, военный кинжал будет вонзен в его сердце без колебаний: — «Но ты выйдешь вот так?»

Пин Мо: «?»

Пэй Юйту многозначительно посмотрели вниз за спину Пин Мо.

Только тогда инструктор Пин понял, что что-то не так. Верх его наряда был коротким, до талии, брюки давно порвались, а хвост исчез. Теперь его зад был настолько голый, что это действительно было неприглядно.

<http://bllate.org/book/15901/1420027>